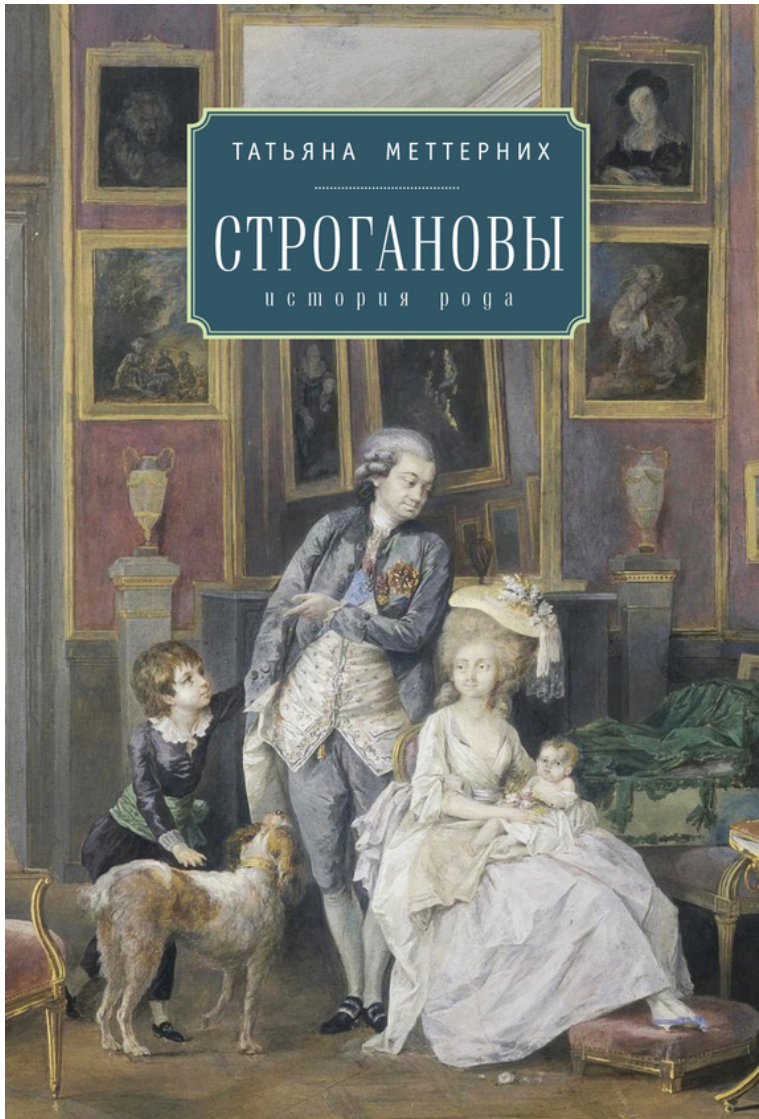


ТАТЬЯНА МЕТТЕРНИХ

СТРОГАНОВЫ

история рода



Татьяна Илларионовна Меттерних Строгановы: история рода

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24607193

Строгановы: история рода. / Меттерних Т. И. – СПб.: Алетейя, 2016. –

264 с., ил. : Алетейя; Санкт-Петербург; 2016

ISBN 978-5-906860-20-0

Аннотация

Автор книги Татьяна Илларионовна Меттерних (урожд. Васильчикова) – «женщина с пятью паспортами» и с удивительной судьбой, автор многих бестселлеров. Ее жизненный путь оказался тесно переплетен с судьбой России так же, как и история рода Строгановых, с которым она породнена по материнской линии, неотделима от истории нашего Отечества на протяжении последних пяти веков. Книга не претендует на научное исследование излагаемых исторических фактов, скорее это семейная хроника, сохранившиеся в памяти семейные предания.

Содержание

К читателю	4
От автора	6
Вступление	10
Семья Строгановых	10
Киев и Россия	16
Ганзейский город Новгород	19
Происхождение Строгановых	22
I. Аника. 1488-1570	27
Мир западнее Урала	27
Посещение царя	31
Заселение земель	36
Военные столкновения	40
Казачьи вспомогательные войска	44
II. Завоевание Сибири 1582	48
Ермак, атаман казаков	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Татьяна Меттерних

Строгановы: история рода

К читателю

Книга Татьяны Илларионовны Меттерних в своём роде уникальна. Не столько историческое исследование, сколько роман с историей. Роман, который из века в век вела одна семья, один род – Строгановы. Роман авантюрный, приключенческий, психологический, полный страстей, событий, свершений. Такие «романы» и создали полотно русской истории, плотную, пёструю канву государственной и частной жизни людей.

Бережно и подробно автор разворачивает перед читателем многовековую летопись одной из самых древних и знатных российских фамилий. Она же – летопись жизни всего государства российского, которому Строгановы служили верой и правдой на протяжении столетий, ставя как люди чести интересы Отечества выше личных. Они добывали руду, строили мануфактуры и фабрики, возводили храмы и дворцы, воевали и торговали, поощряли развитие ремёсел, наук, искусства.

Из века в век, из столетия в столетие семья воспроизводила сильные характеры, широкие натуры, мощные и яр-

кие личности. Строгановы были меценатами и дипломатами, умелыми царедворцами и покровителями новых земель. Недаром род пошёл из Сольвычегодска, где впервые Строгановы научились варить соль. С тех самых пор они – и автор показывает это на десятках примеров – в разных обстоятельствах и в разные времена, оставались солью российской земли – созидателями, движителями, строителями.

Татьяна Меттерних пишет историю семьи с пониманием и любовью. Документы и легенды, любопытные подробности и масштабные свершения – всё ложится в русло повествования, обогащая его. А главное – за страницами книги встают реальные люди, обладатели гордого имени, сохранённого незапятнанным в самых сложных и трудных испытаниях времени.

*Владимир Гусев,
Директор Государственного Русского музея,
Санкт-Петербург, 15.04.2002*

От автора

*Пренебрегая прошлым – теряем око.
Забывая прошлое – ослепнем!*

Среди выдающихся русских семей Строгановым принадлежит особая роль. Их вклад в материальное и культурное развитие страны на протяжении более чем шести столетий был огромен. Хранимые в семейном архиве царские указы, к которым имеют доступ лишь немногие из историков, свидетельствуют о большой активности, самоотверженном патриотизме и преданности родине, о качествах, ставших традицией этой семьи.

Первоначально Строгановы были гражданами ганзейского города Новгорода, однако они были не купцами или боярами, а назывались «именитыми людьми». Этим титулом не обладала ни одна другая аристократическая фамилия в России. Впервые история упоминает о Строгановых, когда они заплатили огромную сумму выкупа за великого князя московского Василия Тёмного, чтобы освободить его из татарского плена.

В конце XVI века они начали покорение Сибири, снарядив экспедиционный казачий корпус под командованием атамана Ермака, которому удалось, благодаря помощи Строгановых, подчинить себе грабителей-кочевников Кучум-ха-

на; после осады они успешно завоевали столицу Кучума.

Строгановым было дано право основывать города и возводить крепости, снаряжать армии, лить пушки и выступать в самостоятельные военные походы. Они сами управляли своими поместьями; сами были судьями, а судить их самих мог только царский трибунал.

Строгановы были новаторами, занимаясь горными разработками и развивая промышленность в своих огромных вновь приобретённых землях. Они основывали города, строили церкви и школы.

В 1790 году граф Строганов передал короне десять миллионов десятин земли, так как он считал, что его владения были слишком обширными для «частного человека». Будучи близким другом царицы Екатерины II, он был назначен президентом Академии изящных искусств в Санкт-Петербурге. Им были вложены свои собственные средства в строительство Казанского собора.

Сын Строганова Павел ещё совсем молодым человеком попал в гущу революционных событий во Франции и даже вступил там в клуб якобинцев. Отрезвлённый дальнейшим ходом событий, после своего возвращения на родину, он становится личным советником Александра I, позднее – царским посланником в Лондоне; отличается во время наполеоновских войн. Их потомок, граф Строганов выделяет в 1862 году два миллиона рублей, чтобы дать возможность своим крестьянам стать собственниками земли, которую они обра-

батывают.

Когда в 1905 году началась война против Японии, Строгановы подарили правительству построенный на их деньги военный корабль. Один из последних представителей этой семьи по мужской линии, будучи морским офицером, участвовал в Цусимском сражении. После его преждевременной смерти последним наследником стал его младший брат. Он тоже был офицером русского императорского флота, бежал из Крыма в Америку, где поступил на службу в американский флот. Он участвовал во Второй мировой войне, выполнил задание передать в Мурманске советскому флоту крейсер. Позже он поступил в распоряжение американского военно-морского советника президента Рузвельта в Ялте и был там участником большинства заседаний, имевших такие тяжёлые последствия. Тогда же он снова увидел дворцы и те места, которые впервые увидел ещё юношей.

Ему удалось спасти некоторые письменные документы, семейные бумаги, пачку императорских указов, каталоги, фотографии и письма, которые мне очень помогли при работе над этой книгой, в основу которой положены семейные предания, часть неопубликованных документов, дневники современников, письма и доклады, относящиеся к прошлым столетиям и находящиеся в руках моих двоюродных сестер Ольги и Ксении Щербатовых-Строгановых, которые любезно мне их предоставили.

*Татьяна Меттерних-Васильчикова,
Шлоссйоханисберг, сентябрь 2001 г.*

Вступление

Семья Строгановых

«Необъятные земли русского континента всегда вызывали у населявших его людей неутолимую жажду простора. Это стремление вело людей к духовной осознанности, к поискам Бога, а также побуждало к заселению окружающего их огромного пространства; об этом свидетельствует вся их история» (писал знаменитый русский путешественник Николай Арсеньев). Путешественники, искатели приключений, пираты, исследователи, поселенцы и неиссякаемый поток паломников, сыгравших значительную роль в историческом развитии русского народа, были охвачены той же самой страстью к передвижению, ими двигала та же «власть пространства».

Этот внутренний порыв заставлял людей стремиться к отдалённым горизонтам, мечтать о дальних морях, преодолевать препятствия.

Открытия и предпринимательство приносили материальную выгоду, однако это никогда не имело решающего значения для великих искателей приключений и мореходов, которые прокладывали путь для тех, кто пойдёт за ними следом. Поиск золота, кореньев или грибов часто служил лишь пред-

логом для того, чтобы отправиться в дорогу с целью проникнуть в неизвестное. Именно этому творческому импульсу человечество обязано многими серьёзными достижениями.

Несмотря на перевороты, волнения, хаос и насилие, свойственные русской истории, до революции наблюдалось неуклонное стремление к дальнейшему развитию и улучшению условий жизни, независимо от смены правительств и династий или от политических преобразований. Россия черпала свою силу исключительно благодаря личной инициативе отважных и изобретательных людей, среди которых Строгановым не было равных.

Эпоха разума требовала решения каждой отдельной проблемы и искала виноватых всякий раз, когда возникало препятствие на пути к постоянному и неуклонному прогрессу. При этом упускался из виду тот факт, что любое нововведение приводит к нарушению существующего равновесия и требует умения к этому приспособливаться.

Современный вывод о том, что «решение задач рождает новые проблемы», действительно можно было бы назвать революционным; здесь требуется учитывать реальность, проявлять терпение и мириться с постепенным развитием и органическим ростом, не отказываясь при этом от творческой фантазии.

Писатель Владимир Буковский заметил: «Нам стоит бросить только один-единственный взгляд на наше собственное время, чтобы тут же заметить его отрицательные стороны,

способные поразить нас; но одновременно идёт и мощный, непрерывный процесс позитивного развития, помешать которому, по всей видимости, не сможет никакая катастрофа».

Приспосабливаясь к требованиям и условиям своего времени, Строгановы за шесть столетий внесли существенный и многообразный вклад в развитие русской империи. Они никогда не искали для себя какой-либо выгоды в игре политических сил, никогда не были придворными; таким образом им удалось избежать соперничества и зависти. Их ищущий, критический ум всегда был занят разработкой новых концепций, шла ли при этом речь о покорении и колонизации¹ Сибири или о широкой программе реформ. Они никогда не бывали самодовольными, самоуспокоенными или равнодушными, а всегда оставались готовыми к новым приключениям; их не пугало ни одно предприятие, каким бы рискованным оно ни казалось.

Редко бывает так, чтобы семью в течение столетий отличали настолько ярко выраженные осознанные семейные традиции и постоянство. Из поколения в поколение повторялись тот же ход мысли и та же лояльность к государству. Благодаря сдержанности, которую они взяли для себя за правило, и своему врождённому чувству ответственности, огромное богатство Строгановых никогда не соблазняло их ни на какие злоупотребления. У них не было собственности, кото-

¹ «Колонизация» означает расселение поселенцев в безлюдных районах и обеспечение их защиты.

рую они отняли бы у других; Строгановы сами создали своё богатство и считали себя скорее управляющими и хранителями своей собственности, которую они щедро раздаривали.

Привязанность и расположение друг к другу между отцом и сыном – а в семье редко оставалось больше одного сына – казались необыкновенно тесными и искренними. И только после смерти последнего прямого наследника в наполеоновскую эпоху на передний план выдвинулись женщины этой семьи.

Тот, кто ещё со средневековья был гражданином Новгорода, мог считаться гражданином мира. Это качество Строгановы пронесли через многие столетия. Они не были «озападнены» в том смысле, что стали бы отрицать свои русские корни и свою русскую сущность, но, сохраняя в себе любовь к родине и верность православию, они оставляли в своём сердце место и для Запада.

«История иррациональна и неупорядоченна; она изгибается и вьётся, как река. Кто утверждает, что история – это стоячая вода, и пытается навязать ей новое направление, прерывает её ход, и река перестаёт существовать, поскольку поток истории складывается из цепи общественных институтов, традиций и обычаев». (А. Солженицын)

Строгановы – живое подтверждение такой цепи. В течение шести столетий полдюжины представителей этой замечательной семьи внесли существенный вклад в то, чтобы эта

цепь не прерывалась. Однако, как бы независимы они ни были, важно понять атмосферу их времени, которая до 1917 года неизбежно была связана с характером и намерениями господствующей монархии.

Большинство известных историков конца XVIII–XIX веков, такие как Н.М. Карамзин, Н.Г. Устрялов, С.М. Соловьёв, Л.Н. Майков и многие другие, были убеждены в том, что Строгановы не только начали покорение Сибири, но что это замечательное достижение того времени было их главной заслугой.

Карамзин и Соловьёв считались столпами русской историографии. В 20-м столетии эту точку зрения подтвердили С. Ф. Платонов, В. Нольде, С. В. Бахрушин, Введенский и другие. Они засвидетельствовали, что в архивах Строгановых содержится большое число документов и охранных грамот, которые были выданы семье царями и до сих пор были недоступны общественности. В начале XIX века Софья Владимировна Строганова разрешила историку Устрялову составить список семейных документов и царских указов, которых в архивах Строгановых было больше двадцати. Другие историки, такие как, например, П.И. Небольстин и С. А. Адрианов, не имели доступа к этим материалам, и поэтому в их описаниях покорения Сибири часто встречаются искажения.

До 1917 года только Н. Г. Устрялов и великий князь Николай Михайлович, автор биографии графа Строганова, по-

лучили доступ к архивам благодаря старому графу Сергею Григорьевичу (способствовал развитию русской системы образования), который знал и ценил обоих историков. В многочисленных указах цари заявляли о своей полной поддержке проекта семьи Строгановых о завоевании Сибири своими силами, на свой страх и риск, чтобы таким образом освоить для русской империи полконтинента. Царские указы были выдержаны в пространным, многоречивом стиле, наносились на пергамент каллиграфическим, витиеватым почерком, каждая страница была богато украшена орнаментом из птиц и цветов и обрамлена гербами царских городов. Они были обёрнуты в парчу с золотой шнуровкой, к кисточкам которой у каждого документа была прикреплена маленькая позолоченная опока с царской печатью из красного воска.

Киев и Россия

Поскольку в тех местах, которым в будущем предстояло стать Российской Империей, отсутствовали географические и политические границы, захватчики не встречали сопротивления.

Племена кочевников бродили по степи, отдавая себя во власть опасностей, подстерегавших их на юго-восточных равнинах. Каждый степной народ, осознававший время, в которое он жил, и свою роль в нём, существенно отличался от других. Только религия и национальное единство могли удержать воинствующие племена вместе, создавая тем самым основу для конструктивных попыток превратить разрозненные земли в единое целое.

Согласно легенде, город Новгород был основан третьим сыном Ноя Иафетом и обращён в христианство апостолом Андреем. Вначале здесь поселился варяжский князь Рюрик (Hroerekr). Его родственник Олег (Helgi) и младший сын Рюрика Игорь (Yngvart), осадившие после его смерти Киев, отняли город у других главенствовавших тогда викингов. Игорь освободил все славянские племена и города от притеснения хазар, одного из евразийских тюркских племён, перешедших в иудейскую веру. Он объединил завоёванные земли под своим господством. Осада Игорем Византии в 907 году стала главной страницей древней русской истории. Же-

на Игоря Ольга обратилась в христианскую веру, но лишь её внук Владимир принял в Херсоне крещение и ввёл в своей стране христианство. Он выбрал православную религию из-за «захватывающей красоты её ритуала»².

Древний Киев был подвержен влиянию трёх определяющих факторов: славянскому чувству единения с природой, пустившему глубокие корни, византийской вере и западной культуре, поскольку он был тесно связан с Западной Европой благодаря торговле и родственным связям через браки с самыми значительными королевскими семьями. Три дочери Ярослава Мудрого, внучки Владимира, который был женат на шведской принцессе, были королевами Франции³, Норвегии и Венгрии. Четыре их сына были женаты на византийских и немецких принцессах.

Киев стал могущественным христианским культурным центром. Он был надёжным бастионом против малоцивилизованных, всё сжигающих на своём пути степных народов и защищал Запад от их вторжения. Чувство своего величия и особого предназначения внушалось этому простому, но воинственному русскому народу православной церковью, которая научила его хранить верность патриарху, Спасителю нашему Иисусу Христу. Расцвет культового искус-

² *Billington I. Cultural History of Russia.*

³ Библия, принадлежавшая Анне Ярославне, «написанная на неизвестном священном языке», использовалась в Реймсе при коронации всех французских королей. Когда Пётр Великий посетил в XVIII веке Францию, он бегло читал по-церковнославянски, на котором и была написана Библия.

ства не был для русской церкви только внешним, украшающим приложением к религии; это было «выражение духовной ревностности; красота души представляла в осязаемой форме, что служило доказательством исключительного исторического смысла; это был особый признак ранней русской культуры»⁴.

В 1240 году монголы сожгли Киев дотла. «Никто не может с уверенностью сказать, кто они, каковы их язык, происхождение или вероисповедание. Однако их называют „татарами"», – заметил летописец того времени. Вслед за ними надвигался страшный период времени, когда, по выражению Шпенглера, «уоставшая история ложится спать. Человек снова становится растением, которое обессиленно и безучастно цепляется за землю...»

Христианство, единственная защита и утешение для русских, стало религией, которая взяла на себя борьбу с несправедливостью и язычеством.

⁴ Князь Н. С. Трубецкой. Введение в историю древнерусской литературы.

Ганзейский город Новгород

Благодаря весенней распутице, которая превращала в одно огромное болото все дороги, ведущие к Новгороду, город удивительным образом оказался защищённым от татарского вторжения. «Отец» русских городов – их «мать» Киев к тому времени был уничтожен – с одной стороны, оставался связующим звеном, обеспечивающим преемственность киевских традиций, с другой стороны, только через него могли осуществляться контакты и поддерживаться связи с Западной Европой. Символом, олицетворявшим эту двойную роль, являлись изготовленные в XII веке двойные бронзовые ворота новгородского собора Святой Софии. Одни были из Византии, другие – из Магдебурга.

Входя в состав Ганзы⁵ и опираясь на древние независимые традиции, Новгород обладал значительно более мощной экономической силой, чем какой-либо другой город.

Четыре новгородских провинции простирались до Белого моря, Финского залива и на юго-востоке до реки Шелони. Пятая находилась далеко на северо-востоке, на расстоянии в две тысячи километров от Новгорода. Постепенно город фактически стал независимым. Находясь на юго-западной стороне Ладожского озера, Новгород занимал ключевое

⁵ Основанной в XII веке Ганзе принадлежало в пору её расцвета 160 морских и речных портов; в XVII веке их число сократилось до шести городов.

положение на пути «из варяг в греки и обратно», который вёл на юг от Византии и Средиземного моря и обратно на север через Чёрное море, через реки Днепр, Ловать и Волхов к балтийским и скандинавским странам.

Новгородская торговля находилась большей частью в руках купеческой гильдии; продавали меха, янтарь из Балтийского моря, кожи и прежде всего древесину из огромных северных районов. О торговых интересах Новгорода, достигавших даже границ Индии, рассказал в своей опере «Садко» Римский-Корсаков.

Город управлялся демократично, собранием мужской части его населения; собрание состояло из бояр, купцов, ремесленников и простого народа – черни⁶. Это собрание, называвшееся «вече», собиралось под звуки большого колокола на главной площади в центре города.

Решение принималось на основе единогласного выбора. Вече выбирало бургомистра, определяло, кто из князей будет командовать армией, и назначало архиепископа, который играл влиятельную роль и в светской жизни республики. Эти сановники могли быть отозваны со своих постов. В ходу была немецкая денежная система и до 80 % населения, за исключением черни, умело читать и писать. В качестве совещательного органа вече существовало ещё в Киевской Руси, но в Новгороде оно явилось впечатляющим экспериментом на пути осуществления подлинно демократической формы

⁶ «Чернь» означает «чёрный», так называли самые низкие слои населения.

правления.

После 1270 года вече выбирало для управления не князя, а бургомистра, но город продолжал сохранять своё полное самоуправление. Таким образом он оправдывал своё название «господин Великий Новгород». С запада Новгород был защищён своим союзником и «младшим братом», укреплённым городом Псковом, который управлялся самостоятельным князем.

Позже начались открытые раздоры между противоборствующими сторонами, каждая из которых хотела привлечь к себе больше голосов населения. Эта борьба ослабила способность сопротивляться территориальным претензиям со стороны становившейся всё более могущественной Москвы. Древний летописец писал: «Народ легкомысленно предался безудержной свободе».

Происхождение Строгановых

Происхождение семьи Строгановых теряется в тумане легенды: впервые о ней упоминается в записках бургомистра Амстердама Николауса Витцена («Северная и Восточная Таттария», 1692). Их прародитель, по этой легенде, был крещёным мурзой (мелким татарским князем), который женился на московской княжне и возглавил христианскую армию в походе против своего собственного народа. Попав в засаду и взятый в плен, он умер мученической смертью: с него содрали кожу. Это называлось «строгание», откуда, якобы, и пошла эта фамилия. Более вероятной представляется версия из летописи Кирилловского монастыря на Белом море, в соответствии с которой Строгановы являются потомками коренных новгородцев Добрыниных.

В XIV веке летописец из Новгорода сообщает о том, что Спиридон Строганов командовал крупными войсковыми соединениями в походе князя Дмитрия Донского против татарского хана Мамаю, когда настал день решающей битвы на Куликовом поле в 1380 году: «В течение трёх дней после битвы Дон тёк кровью». Князю тогда минуло двадцать девять лет.

Между прочим, говорят, что Спиридон завёз в Россию татарскую счётную доску, абак, которой до сих пор часто пользуются в России.

Строгановы принадлежали к сословию «жилых лю-

дей» (деятельные, активные представители имущих слоёв населения, в отличие от «ленивых и пассивных» слоёв). Их никогда не называли ни боярами, ни купцами; им был присвоен титул «именитые люди»⁷.

Как крупные землевладельцы, чьё имущество создавалось за счёт сельского и лесного хозяйства, а также торговли, прежде всего солью, мехами, кожей и древесиной, они постоянно были заняты поиском новой сферы приложения своих сил. Строгановы настолько расширили границы своих владений, что их состояние стало самым большим в России. Совершенно очевидно, что они были одной из самых предприимчивых семей, сравнимых разве только с американскими колонистами XVIII и XIX веков. Они сохранили в себе качества, которые были типичны для людей, населявших их родной город: духовную независимость, общительность и терпимость, не теряя при этом глубокого ощущения своей принадлежности к России и православию.

В 1445 году внук Спиридона Лука Кузьмич заплатил «огромный выкуп» за князя Василия Тёмного из Москвы, который был ослеплён, а позднее взят в плен казанским ханом Махмедом на подступах к Суздалю. Тем временем враг Василия Дмитрий Шемяка, который был заинтересован видеть его в пожизненном тюремном заключении, захватил Москву.

В конце XV века Лука Кузьмич принял далеко идущее

⁷ Из архивов Строгановых.

решение переехать со своей семьёй из Новгорода на Урал, – «каменный вал», отделявший Европу от Азии. Он решил начать разработку залежавших там богатых подземных соляных пластов. Кроме того, Урал был богат рудой, золотом, полудрагоценными камнями. Простиравшиеся на большие расстояния вековые леса из лиственницы служили источником древесины для кораблестроения. В конце XIX века там были обнаружены месторождения платины.

Семья обосновалась в четырёхстах километрах западнее Урала, в Сольвычегодске. Вскоре вокруг укреплённого деревянного дома возникло поселение. В 1789 году был сооружён деревянный замок с башней. Длина здания составляла 27 метров, к нему примыкал просторный флигель для прислуги. Замок пришёл на смену постепенно разрушившемуся дому, построенному в 1565 году.

Новгород, не порабошавшийся монголами, как Москва, поддерживал многосторонние отношения с крупными городами Киевской Руси. Падение Киева привело к культурному и политическому разрыву между католической Европой и православными славянами на Востоке. Тем не менее контакты с Западом продолжались. Даже во времена татарского господства на Восток постоянно приезжали путешественники. Сюда проникали технические новшества из Византии, сказывалось влияние византийского искусства.

В Новгороде верили в возможность мирного сосуществования с Москвой. В монастырях в силу «долгого молчания»

накапливался потенциал духовной энергии, в то время как Москва превращалась в политическую силу, которая не допускала рядом с собой соперника. В XV веке Иван III уничтожил единственное в своём роде космополитическое положение Новгорода. При его внуке Иване IV, Грозном, культурный разрыв между Новгородом и Москвой стал принимать угрожающие размеры и, казалось, символизировал противоречия между двумя противоположными силами в России. Нападение Ивана IV на Новгород и истребление его жителей разрушили важнейшее связующее звено с Западом, существовавшее на севере России со времён Киева.

Пытаясь исказить события, постоянно указывают на восточное или западное влияние. В действительности же речь идёт о том, что существовала глубокая пропасть между стремлением к открытости навстречу остальному миру и возвратом в мрачное, руководимое инстинктами прошлое.

В последующие столетия целый ряд семей служил олицетворением синтеза между западным просвещением, с одной стороны, и глубокой укоренённостью в русской культуре, что основывалось на ощущаемой ими в полной мере связи с православной верой.

Не подверженный влиянию политических событий, Лука Строганов всё больше расширял свою торговлю и владения, которые вскоре распространились от земель вокруг Сольвычегодска на реке Урал до пермских провинций. Кроме того,

Лука получил право собирать налоги в районе Двины, находившемся под господством Москвы.

После него остался единственный сын Фёдор, три старших сына которого (Степан, Осип и Владимир) умерли, не оставив потомства. Аника, младший сын (1488–1570), оказался изобретательным, энергичным и умным – настоящим героем русских сказок. Он создал прочную основу для дальнейшей предпринимательской деятельности семьи Строгановых. Потомки его младшего сына Семёна позаботились о том, чтобы семья продолжила своё существование.

I. Аника. 1488-1570

Мир западнее Урала

Аника Строганов родился в Новгороде, незадолго перед тем как его отец, Фёдор Лукич, отправился со всей своей семьёй в Сольвычегодск. Три его брата умерли, а отец ушёл в монастырь; таким образом Аника стал единственным наследником и главой семьи. Наследство включало обширные землевладения, несколько солеварен и другую недвижимость. Аника способствовал развитию соледобычи не только в Сольвычегодске, но и в Перми, а также в районе Кольска; при этом он ввёл такую методику, которая далеко опережала своё время. Кроме того, он основал поселения на берегу Камы, притока Волги. Поскольку Кама берёт своё начало на северном Урале, это обеспечивало свободный сплав древесины из лесов, принадлежавших Строгановым.

Во время царствования в Англии короля Эдуарда VI сэр Хью Уиллоби снарядил в мае 1553 года экспедицию на север России на трёх кораблях. Два из них достигли Лапландии, где путешественники надеялись перезимовать. Однако для моряков, которые к тому же совершенно не представляли себе, как строить иглу, климат оказался слишком суро-

вым. Сэр Хью Уиллоби был найден замёрзшим с судовым журналом на коленях.

Ченслер, капитан третьего корабля, добрался до Холмогоров, севернее сегодняшнего Архангельска. Его привезли в Москву. Позднее он описал «несравненное великолепие» двора царя Ивана IV. Еду там подавали на золотых блюдах. В залах с покрытыми росписями потолками всё сияло золотом и серебром.

Когда Ченслер вернулся в Англию, на трон вступила королева Мария. Он основал торговую компанию, но на обратном пути своего второго путешествия в Россию потерпел кораблекрушение на шотландском побережье. Это несчастье удалось пережить только сопровождавшему его русскому посланнику. Он передал королеве всего лишь только пропитанное морской водой послание царя и список безвозвратно утерянных подарков. С этого часа начался постоянный обмен товарами, благодаря чему многие английские путешественники и купцы побывали в России. Они отправляли домой яркие, преисполненные фантазии доклады о своём пребывании там. Один англичанин оживлённо описал новейшие спортивные события того времени: «Храбрые молодые парни боролись с огромными медведями, вооружившись лишь длинными копьями. Кондрашка потерял руку, а у Женьки была оторвана голова».

Разрушив Новгород, главный ганзейский опорный пункт,

царь предпринимал усилия, чтобы привлечь в страну конкурирующих торговых партнёров. Анике было поручено присматривать за всеми английскими и другими иностранными торговцами и купцами, которые направлялись в Москву из Архангельска. Им не было позволено покупать ни железную руду, ни пеньку для изготовления снастей. Москва хотела ежегодно получать сообщение о количестве и качестве покупаемой англичанами и «немцами» (так в России звали всех прочих иностранцев) древесины для судостроения, а также о товарах, которые они приобретали на свободном рынке и везли затем в Москву.

18 мая 1562 года Аника получил указание собрать всю пшеницу в Сольвычегодской области и построить там зернохранилища. Анике оченьгодились его связи с другими странами для развития своих собственных торговых предприятий. Его торговые интересы простирались до самого Урала, откуда он путём меновой торговли получал «мягкий ценный товар», то есть меха. Когда Строганов узнал, что меха в больших количествах можно приобрести по ту сторону Уральского хребта, он снарядил экспедицию в составе десяти человек, чтобы они отправились за Урал, в Сибирь, и наладили там торговые связи с местными жителями. Кроме того, экспедиции было дано указание «с величайшей тщательностью» собирать сведения о населявших эти районы людях.

Не однажды путешественники бесследно исчезали на дальнем северо-востоке, однако посланники Строганова

благополучно возвратились и к тому же с хорошими вестями. Аника узнал о том, какие огромные возможности открываются перед ним, а главное, что они в пределах его досягаемости. На следующий год несколько его родственников снова перешли через Урал. Новые посланники обнаружили там, кроме уже известных местных жителей, ещё остяков (сейчас – ханты), живших в бассейне реки Оби. Это был западно-сибирский народ, принадлежавший к угорской ветви уральской языковой группы, родственной венграм. «Дружелюбные и добродушные», они обменивали на дешёвые товары ценные меха чёрно-бурой лисы, горностая и соболя.

В своих уже упоминавшихся здесь записях о России «Северные и восточные татары» (1609 и 1668 гг.) голландец Исаак Масса и бургомистр Амстердама Николаус Витцен высказывали точку зрения, что Аника Строганов был одним из первых русских, открывших Сибирь и начавших торговлю с жившими там племенами кочевников.

В действительности ещё задолго до этого предприимчивые путешественники, поморы и другие торговцы уже занимались меновой торговлей с жителями Сибири, но держали это в тайне из страха перед налогами и соперничеством. Некоторые сибирские районы даже упоминались в титуле московских царей.

По мнению Витцена, Строгановы, в отличие от других, не пытались скрыть своих торговых связей.

Посещение царя

Предположительно в 1557 году Аника в сопровождении своего сына Григория предпринял ещё одну полную опасностей поездку в Москву.

Со времён Луки Строгановы ещё больше упрочили свои отношения с Москвой. Они могли доставить ко двору всё, что там было необходимо. Предпринятая теперь поездка имела большое значение и далеко идущие последствия. Не без трепета предстали отец и сын перед царём, которому они привезли многочисленные подарки: мелкий речной жемчуг, зубы моржей, икру из устья Печоры, шкуры северных оленей, солёную и копчёную рыбу, воск и, конечно, меха. Семья Строгановых была всем известна, но земля, откуда они прибыли, казалась окутанной сказочным туманом. Её называли Мангазея, предполагали, что она заселена дикарями, самоедами или людоедами. Некоторые из этих живших в глуши племён были обязаны платить царю дань, но о них самих было мало что известно.

В своих длинных на меховой подкладке красных, каштановых или синих суконных шинелях путешественники прокладывали себе дорогу к подножию Кремля по просторной, суетливой, утопающей в садах Москве с её сорока сороками церквей. С изумлением они рассматривали постройки, которые, несмотря на всё своё паразитическое разнообразие,

тем не менее гармонично сливались в одно целое. Как великолепная игрушка, сиял перед их глазами Кремль. Они пересекли огромную Красную площадь (красная – означало «красивая»), где проводились ярмарки, гуляния и крестные ходы, и которая одновременно служила местом открытых казней; здесь же собирались кричащие толпы восставших, сюда вторгались осаждавшие Москву татары. Строгановы низко поклонились и перекрестились перед святой иконой, которая, как драгоценный камень в оправе, была закреплена над крепостными воротами. Затем они поднялись по широким ступеням, ведущим к царскому дворцу. По обеим сторонам лестницы стояли стрельцы в красных ливреях с вышитыми на спинах византийскими двуглавыми орлами. Путешественники сняли свои высокие меховые шапки и вошли в расписанный тронный зал с низкими сводами, «чтобы быть принятыми царём и его двором». Аника рассказал обо всём, что ему стало известно о необжитых землях и о племенах, которые ему удалось там обнаружить. Вся эта великолепная многоцветная картина освещалась мерцающим светом свечей, отблески света падали на облегающие парчовые кафтаны с высокими бархатными воротниками и широкими персидскими шарфами на бородатых, тучных придворных, которые толпились вокруг внушавшего им трепет царя, сидевшего на своём троне. Царь носил мягкие сапоги из красной сафьяновой кожи. Блестели украшенные драгоценными камнями пряжки его расшитого золотом кафтана на соболиной

подкладке. Он наклонился, опираясь на свой посох, и направил взгляд своих бесцветных, как у хищной птицы, глаз из-под отороченной мехом и украшенной драгоценными камнями шапки на походившего на библейское явление Анику и его спутников.

Молодой царь, которого позднее не зря называли «Грозным», ещё находился под благотворным влиянием своей слишком рано умершей жены Анастасии, которой удавалось сдерживать его внезапные порывы ярости. Он ещё не был подвержен наплывам того жуткого настроения, которые привели к разрушению Новгорода, к безжалостному истреблению его жителей и ко многим другим жестокостям, омрачившим период его царствования. Важный город-крепость Казань вырван из рук хана Ядигара. Это событие стало поворотным в череде нескончаемых боёв с татарскими захватчиками.

Мысль о возможности продвижения на татарские земли захватила царя во время рассказа Аники о дремучих лесах, пространных озёрах с их незаселёнными островами. Он говорил о невозделанных землях, протянувшихся на расстояние свыше ста вёрст по обеим сторонам рек Камы и Чусовой. Аника убедительно повествовал о будущем как об осуществимой мечте. Он воскликнул: «Государь!» (более часто употребляемое обращение, чем «ваше величество»). Отдай нам эту землю! Нам одним! Мы выкорчем леса по берегам рек и вокруг озёр, возделаем земли, на которых ещё не бы-

ло вспахано ни одной борозды; мы построим городища, вооружённые пушками, чтобы защитить их от вторжения ногайцев и других кочевников. Мы будем искать соль и месторождения других полезных ископаемых и собирать вокруг себя людей, умеющих читать, писать и способных произвести расчёты для того, чтобы уплачивать налоги. Такого ещё никогда не было. И всё это будет процветать в твою честь и во славу России, потому что эта земля переполнена сокровищами и необычайно подходит для создания поселений на Каме и в Большой Перми».

С предусмотрительной сдержанностью царь распорядился произвести проверку; о положении дел в районе Перми были опрошены местные жители. Некто Кадгон, житель Перми, находившийся в то время в Москве, подтвердил лично, что эти земли пусты и что всё, о чём рассказали Строгановы, соответствует действительности.

4 апреля 1558 года на имя сына Аники Григория была составлена охранная грамота, в соответствии с которой семья Строгановых становилась владельцем 3 415 000 десятин земли (около 3 622 350 гектаров).

Новые владельцы на ближайшие двадцать лет освобождались от уплаты каких бы то ни было налогов, поскольку они должны были вкладывать деньги в заселение этой земли.

«Сим повелеваем твоему сыну Григорию искать медную руду на реке Устюг, в Перми и других местах. Ты, Аника,

даёшь ему своё соизволение это указание исполнить!» – заключил строгим, предупреждающим голосом царь свой указ. Строгановым было разрешено плавить железную руду и вести разведку залежей свинца и серы. Если будут найдены месторождения серебра, меди или цинка, то о них должно быть немедленно доложено в государственное казначейство, самим начинать разработки было не положено.

В том месте, где река Канкора впадает в Каму, Строгановы основали город Канкор, которого теперь больше не существует. Он был первым в целом ряде укреплённых городов. Железная руда добывалась под руководством англичанина по имени Рэндольф, который получил на это концессию от царя. Григорий затратил очень много сил и времени на поиски меди в Сольвычегодске и на Каме, потому что для царя было особенно важно добывать её в России. В то время его усилия не увенчались успехом. И только восемьдесят лет спустя на том месте, где располагался Канкор, возникла первая медеплавильня.

В 1564 году Григорий основал город Орёл, который по желанию его отца находился под его личной юрисдикцией. В 1570 году оба брата, Григорий и Яков, попросили разрешения у царя строить новые городища, «чтобы уменьшить опасность нападения со стороны монгольских племён и подчинить их господству русского государства».

Заселение земель

Вернувшись в 1558 году в Сольвычегодск, Аника оставил своего младшего сына Семёна и двух его братьев Якова и Григория в Пермской области. Сам он хотел заняться привлечением новых поселенцев – «свободных» (не крепостных) «храбрых борцов», среди которых были латыши, татары и «немцы» (то есть любые западноевропейцы). Конечно, среди них были люди, скрывавшиеся от уплаты налогов, и беглые крепостные. То обстоятельство, что им не нужно будет платить налоги, вскоре привлекло в эти безлюдные места новых поселенцев; они выкорчевали леса, освободив участки земли под пашни, построили укреплённые посёлки, которые были им необходимы для обеспечения своей безопасности. Поселенцы и местные жители скоро смогли оценить «плоды своей работы» и получить «плату за своё мужество», как сообщает летописец. Не использовавшиеся раньше земли были очень плодородны, и поселенцы достигли вскоре некоторого благосостояния. Однако, как это уже часто бывало в русской истории, главную роль в соединении таких разных народностей должна была сыграть общая православная вера.

Аника купил новые земли в Печорском и Колоторском округах на Устюге и в других районах. Там строились церкви, среди них – прекрасный собор в Сольвычегодске. В 1560

году в Пискорке, на западном берегу реки с тем же названием, был основан Спасо-Преображенский монастырь. Аника подарил монастырю, который ещё продолжал существовать в 1917 году, земли между реками Лысьвой и Пискоркой, кроме того, усадьбы и солеварни. Он был основателем населённых пунктов Камгорт и Канкор, а также посёлка на Каме Каргедан. Эти поселения стали для России мощной защитной восточной границей с Азией. Во всех вновь основанных посёлках добывалась соль в значительных количествах. По Каме, а затем по Волге соль доставлялась в крупные города, такие, как Казань, Нижний Новгород и другие. Значительная часть соли продавалась прямо на месте торговцами, прибывавшими сюда со всей России. Между тем расширялась и прибыльная торговля мехами, которая играла существенную роль в общем успехе торговых дел.

В августе 1566 года Строгановы получили царскую грамоту с перечислением новых льгот для них: Аника, его дети, его поселения и торговые связи были отныне «под особой царской защитой». Этот указ освобождал Строгановых от любого вмешательства со стороны всех других властей, он подчинял их непосредственно царю или его доверенным лицам.

В 1568 году старший брат Григория Яков доложил царю, что он нашёл новые соляные источники на Чусовой. Он просил царя Ивана IV о специальном разрешении на строительство посёлка и разработку соляных копей, что стало бы для государства новым источником взимания налогов. «Я не тре-

бую ни армии, ни пушек, ни золота, а только разрешения на строительство посёлка на реке Тобол...» Указом от 30 мая 1574 года царь разрешил ему нанимать как угодно много вольных людей, но только не воров и не разбойников. Яков получил также право самому, независимо от пермского губернатора, управлять своими владениями и вершить в них суд. После этого в его владения устремились поселенцы, так как он слыл добрым и справедливым хозяином. Строгановы знали, что добром можно достичь гораздо больше, чем силой. Их пример продуманной колонизации был единственным в своём роде. И хотя в то время семья действовала с учётом происходящих тогда перемен, последующие поколения продолжали придерживаться их основных принципов.

Земли, которые царь Иван IV передал Строгановым, лежали по обеим сторонам рек Тобол и Иртыш. На долгое время эти водные пути стали важнейшим средством сообщения. Примерно через пятьсот вёрст от истока Тобол достигает города Тобольска, в этом месте он впадает в Иртыш, который берёт своё начало примерно в двухстах пятидесяти верстах от китайской границы и впадает за Тобольском в Обь, а его общая длина составляет восемьсот вёрст.

Как пишет историк Устрялов, охранные грамоты были заверены Алексеем Адашевым, самым могущественным советником Ивана IV. Владение подобными документами было необычным явлением для того времени. Во всей России

не было больше ни одной семьи, которая могла бы сослаться на такую грамоту.

Постепенно Аника собрал библиотеку из двухсот шести прекрасно иллюстрированных томов. Из Москвы он привёз для своей библиотеки ещё два тома: сочинения Дионисия Ареопагита и Афанасия Антиоха. Во время долгих северных зим книги были для него источником утешения и отдыха.

Аника разработал план (об этом свидетельствует один из ранних историков) присоединения к Российской Империи Сибири, которая была так близко и с которой у него было так много связей, или хотя бы её части; «таким образом он осуществил бы великое дело и послужил бы царю и отечеству». Аника втайне обсудил этот план со своими сыновьями и искал пути и средства достижения своей цели. Однако его плану не удалось осуществиться.

Аника Строганов был женат дважды. Его первая жена Мавра умерла в 1544 году в Сольвычегодске. После смерти своей второй жены в 1567 году в Камгорте он не желал больше жить на Каме и вернулся в Сольвычегодск, где жил у своего младшего сына Семёна. Прошло совсем немного времени, и Аника «почувствовал груз своих лет и общее изнеможение». Он ушёл в монастырь, где взял себе имя Эозаф. Вскоре после этого он заболел и умер в 1570 году в возрасте почти восьмидесяти одного года. Аника Строганов заложил серьёзную основу для дальнейшего неуклонного развития России на ближайшие триста лет.

Военные столкновения

Несмотря на то, что Григорий и Яков тоже принимали участие в работах по закладке и строительству городищ и в других важных делах, при жизни своего отца они играли во всём этом лишь скромную роль. Когда Аника уехал с Камы, они взяли на себя управление вновь приобретёнными областями. После его смерти они передали различным монастырям, например, в Пискорке, большие дары в виде землевладений в память об умершем отце и о членах семьи Строгановых.

Принадлежавшим им землям стали грозить новые опасности. Владения Строгановых в Перми всё чаще подвергались нападению со стороны монгольских и остяцких кочевых племён. Военной силы для защиты таких обширных владений было недостаточно.

Трудности усугубились ещё тем, что восстали местные жители – татары и черемисы, недовольные тем, что в 1572 году были ограничены их права на рыбную ловлю и охоту на пушного зверя. Восставшим удалось привлечь на свою сторону остяков, башкир и бунитов. Вначале они заманили в ловушку и убили русских торговых купцов, которые направлялись к Строгановым, затем восставшие напали на имения Строгановых и на поселения в районе Большой Перми, разграбили речные суда, стоявшие на Каме, убив при этом семь-

десять семь человек. Григорий и Яков, которых эти события застали врасплох, собрали войска под командованием надёжных людей и двинули их против черемисов. Бунтовщики сдались, некоторые заложники были переданы наместнику царя в Перми.

Теперь Строгановы были вправе просить у царя разрешения не только защищать себя от нападений, но и самим продвинуться дальше на восток. Они сообщили царю о том, что непокорные черемисы нашли поддержку «у нашего врага, сибирского хана Кучума».

Хан запретил остяцким, вогульским, югорским племенам под угрозой смертной казни платить Москве ясак (дань). «Брат» хана Мехмет-Куль раньше уже брал в плен большое число остяков, союзников Строгановых, и убивал их. Его людьми был пойман посланник царя, в то время как он направлялся к киргизам, которые затем снова скрылись за каменной грядой.

В начале правления Ивана IV московское правительство под руководством деятельного окольного Адашева занималось в первую очередь внутренними делами страны. Золотая Орда была разбита на три ханства: на западе – Казанское ханство, побеждённое русскими; на юге сформировалась империя крымских татар, чьё влияние необходимо было ограничить; волжские татары, со столицей в городе Сарай, господствовали над всей областью по нижнему течению Волги, хотя они были существенно ослаблены после поражения

в Куликовской битве в 1380 году, а также из-за нашествий Тамерлана.

В 1575 году Иван IV женился на Анне Васильчиковой. Вскоре после этого его зятя направили царским поездом к персидскому шаху. Шах принял молодого боярина, сидя верхом на лошади на площади Мейдани в Исфахане. Васильчиков решительно потребовал лошадь и для себя, чтобы предстать перед шахом на равных, или, заявил он, шах должен сойти с лошади. На мгновение все пришли в замешательство. Прежде здесь было принято неугодных посланников отправлять домой в бочке с рассолом. Однако после Куликово и Казани всё-таки сочли такую посылку неуместной. Для московского посла привели лошадь. Этот эпизод является примером тех изменений, которые в то время произошли на Востоке. На северо-западе царь вёл войну с Ливонией, в связи с чем было совершенно необходимо срочно укрепить сибирскую границу. Поэтому предложение Строганова защищать Пермь своими собственными войсками и вооружить экспедицию против Кучума пришлось как нельзя более кстати.

В 1572 году царским указом Строгановым было дано право создать собственное войско «под началом хорошего командующего», чтобы подчинить русскому царю враждебных сибирских кочевников.

После того как было завершено вооружение целого воин-

ства, усиленного дружелюбием остяков и вогулов, и был найден энергичный, способный командующий, Строгановы, со своей стороны, перешли в наступление. Захваченные врасплох мятежники были разбиты. На некоторое время вновь воцарился покой.

Казачьи вспомогательные войска

Яков и Григорий умерли между 1574 и 1579 годами, «но свой великий план они не унесли с собой в могилу».

Их владения были разделены на три части и переданы по наследству младшему брату Семёну, сыну Якова Максиму и сыну Григория Никите. Никита получил северную область по обоим берегам Камы, Максим – центральную область на правом берегу Чусовой и Камы между реками Инва и Сальво. Семён Строганов унаследовал южную часть по левому берегу Чусовой и Камы до её устья. Семён не получил царских даров, как его старшие братья, с которыми он постоянно спорил. Возможно, окончательный раздел владений был великодушной уступкой со стороны его племянников. Максим и Никита оказались такими же умными и дальновидными, как и их отцы. Они решили продолжить осуществление их далеко идущих намерений. «Вскоре отзвук их дел», которые они начали вместе со своим энергичным дядей Семёном, «снова прокатился по Сибири раскатами грома».

После того как Строгановы получили право вооружать собственные войска и осуществлять в Азии военные действия, в апреле 1579 года они послали дружественное письмо и богатые подарки в казачьи деревни на Волге. Они призывали казачьего атамана Ермака Тимофеевича заключить «мир с Россией» и вместе с ним осуществить славный и доб-

лестный поход, чтобы защитить Большую Пермь и восточные земли христианского мира. (Карамзин, т. 9, с. 224)

«Казак» – турецкое слово, оно обозначает «искатель приключений» или «мятежник», во всяком случае, «вольный человек». В старину казаками называли людей, бежавших от закона или от своих крепостников. Они предпочитали вести кочевой образ жизни в степях или вдоль рек севернее от Чёрного моря; их там справедливо называли «речными разбойниками».

Для России и Польши казаки являлись выгодной наёмной силой для защиты своих границ. Когда границы России расширились до Кавказа и Каспийского моря, из казаков были образованы передовые отряды. Позднее различные казачьи семьи расселились на Дону, Урале, Кубани, Тереке и Амуре. Они стали трудолюбивыми крестьянами и фермерами, получили некоторые льготы и обязались за это исполнять военную службу в своей местности. В случае войны они должны были объединяться с другими казачьими войсками, но были обязаны иметь своё собственное оружие и коней. Казачья деревня называлась станицей и управлялась выборным народным сходом, что в особенности получило своё распространение после кавказских войн в XIX веке. Станицы объединялись в округа; несколько округов составляли войско. Войско подчинялось атаману, назначавшемуся центральным правительством. В XIX веке они носили собственную военную форму, напоминавшую форму кавказцев.

В 1567 году два казачьих атамана, Петров и Яличев, побывали в Пекине; вернувшись, они подробно и образно рассказали о своём путешествии царю.

Как стало известно Строгановым, волжские и кубанские казаки навлекли на себя царский гнев. Ими были ограблены иностранные и русские купцы, а также русский посол в Персии Карамышев. Недолго думая, Строгановы решили взять мародёрствовавших казаков для защиты своих находившихся под угрозой границ. При этом, однако, сочли, что будет лучше, если своё намерение покамест сохранят в тайне, чтобы не привлечь гнев царя, так как они решили заключить договор с нарушителями закона.

Историк Устрялов упоминает о более чем пятистах добровольцах, последовавших призыву. Осенью того же года, прежде чем встали реки, они под предводительством атамана Ермака поплыли вверх по Волге, Каме и Чусовой, чтобы связаться со Строгановыми. Два последующих года они защищали пограничные поселения от остяков, вогулов, ногайцев и других всегда готовых к нападению кочевых племён.

Однако злодейское нападение «брата» Кучума Мехмет-Куля в 1573 году не было забыто. Двоюродные братья Строгановы готовились к решающим действиям. Поддерживаемые своим дядей Семёном в Сольвычегодске, они привели в боевую готовность свои войска. «Они снарядили для поддержки Ермака пять тысяч вооружённых воинов, затра-

тив на это 20 000 рублей (что по тем временам было очень большой суммой). Войско должно было быть снабжено деньгами, одеждой, обувью, оружием и порохом; кроме того, они заготовили продовольствие и снарядили флотилию плоскодонных лодок».

Сначала некоторые казаки воспротивились плану Строгановых, однако на общем собрании их удалось убедить принять участие в походе, как это и было предусмотрено.

В свои военные соединения Строгановы набирали русских, татар, латышей и литовцев, «после того как они получили доказательство мужества и верности казаков и большого опыта и решительности их предводителя». Они вооружили казаков всем необходимым для ведения войны и поставили Ермака командовать всем войском.

Целью похода было завоевание Сибири.

II. Завоевание Сибири 1582

Ермак, атаман казаков

Хотя Ермак был и опальным, и разбойничал, но был по-своему богобоязнен. В его войске были три священника и один беглый монах; они отправляли церковную службу, как только для этого предоставлялась возможность. Ермак приказал в каждом маленьком селении, через которое проходило его войско, возводить часовни. Поскольку он уделял большое внимание соблюдению дисциплины, его войско в скором времени превратилось в небольшую, но боеспособную армию. В соответствии с традицией, перенятой у Чингисхана, в состав его штабов входили два «атамана» и четыре «есаула». Каждая организационная боевая единица подразделялась на роты численностью в сто человек – «сотни»; соответственно каждые пятьдесят человек подчинялись старшему, каждые десять человек возглавлял младший офицер. Особенно строго карались нарушения дисциплины, если они были связаны с женщинами, наказания при этом были самые разнообразные. Дезертиров топили, засунув в мешок с камнями.

Ермак решил настигнуть основные силы татар и раз и навсегда положить конец их налётам на российскую террито-

рию, если Кучум и его «брат»⁸ Мехмет-Куль двинутся от реки Тобол к Чусовой.

Летом 1580 года Ермак выступил в поход. Однако проводники оказались ненадёжными, и его войско заблудилось в лесах на берегах Чусовой и её притоках. Казакам пришлось зимовать в наспех построенном лагере на реке Сильве, а весной вернуться в Черозов к Строгановым. Обеспечение войска Ермака всем необходимым в течение длительного времени давалось Строгановым, несмотря на их богатство, нелегко. А опасность иметь у себя под боком разношёрстную, обречённую на бездеятельность вооружённую толпу, каковой всё ещё являлось войско Ермака, заставило Строгановых искать любую возможность, чтобы отправить это войско снова в поход. Такая возможность, в конце концов, представилась в 1581 году, когда Ермак начал новую кампанию.

С «лёгким сердцем» двинулся Ермак во главе пяти тысяч казаков уже пройденным путём вниз по течению Чусовой. Он намеревался переправиться через реку Тагил и с другого берега выйти к реке Тобол и, наконец, к Иртышу. В поисках наиболее короткого пути проводник привёл войско Ермака к реке Межовая Гукка, которая находилась на границе земельных владений Строгановых. Однако движение по реке оказалось невозможным. Таким образом, казаки снова возвратились на Чусовую, «перетащив с большими трудностями»

⁸ У народов Востока выражение «брат» означает также «близкий родственник» или даже «возлюбленный».

ми лодки и паруса по суше». С наступлением зимы они, наконец, вышли к притоку Чусовой – реке Серебрянке. Снова пришлось возводить «городище», известное как «Ермаково городище», чтобы укрепить свой зимний лагерь.

После стычек с вогульскими племенами при добывании продовольствия и повозок с лошадьми для доставки снабжения войско Ермака сократилось до трёх тысяч человек. Передовой отряд казаков, переправившийся через реку Тагил, был уничтожен татарами во главе с «мурзой»⁹, татарским мелкопоместным князьком, который со своими людьми сидел в засаде.

Чтобы избежать поражения, отважный предводитель казаков изменил тактику. Значение замыслов Ермака для становления российского государства переросло его самого. Теперь талантливому военачальникугодились его богатый опыт и различные военные хитрости по отношению к непредсказуемому противнику, о численности которого отсутствовали достоверные данные; таковыми военными хитростями, которые использовал этот опытный военачальник, являлись: различные виды маскировки, распространение ложных слухов, ложные отступления, старания склонить нужных людей из стана противника к измене, систематический подрыв морального духа врага. Одновременно Ермак прилагал большие усилия, чтобы узнавать как можно боль-

⁹ «Мурза» – татарский титул, ведёт своё происхождение от арабского «Эмир-Заде», «Эмир» или князь.

ше и полнее о привычках, замыслах и планах потенциально-го противника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.